

Когда они вернулись в квартиру Виктора, что располагалась в небесной вышине одного из зданий-башен Белого города, Лира решила продолжить прерванное развлечение. Пока Вик делал чай, пони переоделась обратно в тунику, распустила причёску и устроилась на диване в гостиной.

— Визор, включись, — сказала единорожка, вспомнив слова Вика о голосовом управлении и потом смущённо добавила, — пожалуйста...

— Канал? — осведомился механический голос системы, заставив пони вздрогнуть.

Единорожка замялась. Было так непривычно разговаривать с пустым местом. Походило на магию.

— Э... какие-нибудь... весёлые игры? — выдавила Лира.

На экране появилась ухоженная лужайка, напоминающая школьный двор. Впечатление усилилось, когда в кадре появился темноволосый мальчик в джинсах, кепочке и футболке. Он куда-то шагал, и камера сопровождала его, держа в кадре лицо и верхнюю часть тела. В кадре стали появляться другие дети на фоне чего-то напоминающего внутреннюю площадку стадиона.

Мальчишка на экране, сжимая в руке старомодный микрофон, громко объявил:

— С вами Эш, наши юные зрители! И сегодня мы ведём наш репортаж с товарищеского матча школы номер восемнадцать, Белый Город!

Он торжественно растягивал слова. Невидимые зрители разразились овациями, а на заднем фоне вдруг вспыхнули голограммы, заслоняя школьный стадион иллюзией огромной арены.

Юный ведущий продолжил:

— Это «Арена покемонов», оставайтесь с нами! И наша первая пара — Томас Грос с неизменным фаворитом зрительских симпатий — Пикачу!

Вновь грянули овации, и камера показала тощего кудрявого мальчика в брюках и рубашке ослепительно-белого цвета. Галстук придерживала заколка в виде молнии. Рядом с ним нетерпеливо подпрыгивал жёлтый зверёк с острыми ушами, что-то яростно пища.

Камера вновь показала Эша, который простёр руку в другую сторону.

— Наша вторая пара — это Гарри Карпентер и его Эканс, двукратный чемпион восемнадцатой школы!...

Камера метнулась в другой конец арены и показала чернокожего паренька в джинсах и толстовке, с недоброй улыбкой держащего на руках спокойную до времени змею.

— Послушаем, что же нам скажут участники! — сказал Эш, и камера показала крупным планом обладателя жёлтого зверька.

— Пикачу всегда побеждает! — уверенно заявил Томас Грос, — Это — истина, которую нам диктует сериал, иначе и быть не может!

Камера вновь показала Эша, и тот, кивнув, жестом руки будто заставил её переместиться к Гарри. Тот оставался спокойным.

— Эканс уже побеждал Пикачу, — заявил он, — Не этого, других. Четырежды. Так что ничего сложного.

Единорожка улыбнулась. Спортивные состязания команд! Это было нечто привычное в новом мире. Лира, в принципе, любила спорт. И не только как зритель. Участвовала в Забеге Листьев и понячем многоборье, даже знала некоторые приёмы единорожьего боевого искусства «Путь Спокойствия». Впрочем, спортом его назвать было сложно. Скорее, это было искусство владения собственной магией, а не телом. Кроме того, в этом мире телекинез был совсем слаб и для боевого использования почти не годился.

Печенье, лежащее в вазочке на столе, окуталось сиянием и отправилась Лире в рот. Понаблюдать за искусством высшего пилотажа среди пегасов, за простыми, но безумно тяжёлыми гонками земнопони, было страсть как увлекательно.

«Интересно, в чём будут соревноваться дети с такими забавными зверьками?» — подумала Лира.

И словно в ответ на эту мысль грянула музыка одновременно с криком Эша:

— И пусть начнётся бо-о-о-ой!!!

На экране тонкие детские пальцы сжались на каких-то шарах, и камера стала приближаться, увеличивая маленьких животных и оставляя за кадром людей...

...Лира не поверила глазам. Длинная, почти двухметровая змея стремительно атаковала вёрткого жёлтого зверька.

— Пикачу! — выкрикивал раз за разом писклявый голос.

— Эка-а-нс-с-с! — шипела в ответ змея.

При этом бойцы продолжали обмениваться ударами. Лира готова была поспорить, что мелкий комочек меха обречён. Исклѣстанный хвостом, покусанный очевидно ядовитыми зубами, Пикачу еле успевал уворачиваться от новых ударов.

Пару раз показали напряжённые лица молодых хозяев, азартно сжимающих те самые шары, которые на арене стали переливаться всеми цветами радуги.

Поглядев на лица юных участников, Лира увидела там азарт, веселье... но ни у кого не заметила в глазах ни капли сочувствия.

Наконец, змее удалось обвить Пикачу кольцами. Тот отчаянно вырывался, царапался и кусался, но все атаки бесполезно скользили по плотной чешуе Эканса.

Но когда змея уже устремилась на Пикачу, готовясь нанести добивающий удар зубами, жёлтый зверёк вдруг осветился яркой вспышкой неизвестной магии. Злобное шипение Эканса сменилось болезненным. Грянул гром, и Пикачу словно оказался в центре сияющей шаровой молнии.

Когда же свет рассеялся, уже Эканс оказался на земле, дѣргаясь в судорогах. По его телу пробегали вторичные разряды, а глаза, закатившись, превратились в белёсые щѣлочки. Выглядело жутко.

Лира с ужасом смотрела, как Томас Грос подбежал к окровавленному и избитому Пикачу и поднял его на вытянутых руках.

По мнению единорожки, жѣлтому зверьку надо было срочно к ветеринару.

— Пика... пика-чу! — бормотал тот, слабея с каждой секундой, — Пи... чу!..

Мальчик, будто не замечая страданий питомца, крепко обнял его и прижал к себе, пачкая белую рубашку.

— Я тоже тебя люблю, Пикачу! — воскликнул он через слѣзы радости.

— Что смотришь? — спросил вошедший Виктор.

Перед парнем парил в воздухе гравитационный поднос. Вик указал ему на журнальный столик, и автоматика дома привела модуль на указанное место.

Виктор глянул на экран визора и сказал, поморщившись:

— Ну ты и нашла... дурацкое шоу для глупых детей.

— Я не понимаю, кто они... — пролепетала единорожка.

— Это ручные монстры, которые сражаются друг с другом, чтобы их хозяева получали нашивки, а потом участвовали в турнирах. Их создали для этого.

Сказав это, Виктор подумал, что для пони это прозвучало просто абсурдно. И верно, огромные глаза Лирь смотрели непонимающе и жалобно.

— Как же так? — спросила единорожка, глядя в экран на начавшийся следующий бой, и в голосе её слышались слёзы, — Пусть они монстры, но они же живые... Зачем их создали? Смотри, им же больно, они кричат! Что это за развлечение такое, смотреть на чужую боль?!

— Кому-то нравится... — смущённо буркнул Виктор и спешно добавил: — Мне нет.

Лира взяла ладонь человека в копытца, продолжая жалобно смотреть снизу вверх. Ушки трогательно прижались к голове, единорожка спросила:

— Этот мальчик что, не понимает, что его питомец так попросту погибнет?

Виктор решил объяснить:

— В общем, я не знаю всех тонкостей, но дело обстоит так. Эти монстры, покемоны, специально выведены для арены. Ты видела шарики, что держат дети?

После вопроса Лира кивнула. Во взгляде появилось любопытство.

— Так вот, это покебол, кажется. Модуль для восстановления покемона и управления им. Поверь, Пикачу будет как новенький через несколько минут, как его юный друг унесёт его с арены.

— С ума сойти, — сказала Лира, — и вы даёте такое делать детям? И ради чего? Нашивок? Просто украшений?..

— Я и говорю, шоу дурацкое, — пожал плечами Вик, но пони вдруг повысила голос:

— Это шоу не дурацкое! Оно ужасное!

— Визор, «Национальная география», — отдал команду Вик, и что-то весело вещающий Эш на экране сменился пейзажами величественных гор, — К сожалению, в нашем мире... ещё очень

много плохого. В ближайшее время я тебе покажу, просто надо подготовиться. А пока не бери в голову, хорошо?

Ли́ра испытывала смешанные чувства. Её распирало любопытство: сколько ещё неведомых граней покажет мир людей? Вызванный жестоким зрелищем страх немного отступил. Да, дико с точки зрения пони. Но если провести аналогию с мясом, может, и здесь всё не так ужасно, как кажется на первый взгляд? В конце концов, проводятся же в Клаудсдейле турниры по боевым искусствам среди пегасов? Возможно, и эта арена с монстрами — часть человеческой культуры...

Кроме того, единорожке до смерти хотелось довериться Виктору. Первому человеку, встреченному в этом огромном мире.

Ли́ра улыбнулась.

— Ладно. Хотя я до сих пор не могу понять, чего ты со мной возишься...

Виктор, чувствуя как теплеет на сердце, почесал Ли́ру за ухом. Та, прищурив глаза, смущённо хихикнула и вдруг, поднявшись на задние ноги прямо на диване, обхватила человека передними ногами.

Человек почувствовал, как лица коснулась мягкая мордочка.

Ли́ра, дружески ткнувшись мордочкой в щёку нового друга, заметила, что тот покраснел. Снова хихикнув, пони вернулась на диван и сказала:

— Спасибо за сегодняшний день. А теперь, может быть, чаю?

Виктор кивнул и уселся рядом.

О том, чтобы, как обычно, нырнуть вечером в виртуалку и бесцельно шататься по Киберсити, он даже не вспомнил...

* * *

...Ночью Виктор был разбужен каким-то шебуршанием на кухне. Осторожно поднявшись с кровати, он оделся в халат. Босые ноги ступали по покрытию коридора практически бесшумно.

Вик осторожно заглянул в дверь, и увиденное чуть не заставило его рассмеяться в голос.

Они с Лирой решили лечь пораньше и весь следующий день провести в городе. После произошедшего в опере Виктору хотелось показать Лире что-то попригляднее, вроде Общенационального музея естественной истории, космопорта «Женева» или циклопического развлекательного комплекса «Галакси-Плаза».

От ужина же наловившаяся сладостей пони отказалась... и видимо, зря.

Единорожка, одетая в тунику и смягчавшие звук шагов носочки, стояла возле холодильника. В сиянии телекинеза застыло надкушенное пирожное, а выпученные глаза уставились на приоткрывшуюся дверь.

— Это не то, что ты подумал! — воскликнула пони, — Я просто перенервничала из-за этих... покебонов! И вообще, ты сам говорил, что стучаться надо!

Лира так трогательно смотрелась с поднесённым ко рту пирожным, что Вик исподволь улыбнулся.

— Что? — спустя минуту спросила пони, которая за это время успела доесть пирожное и от волнения заляпать кремом носик.

Виктор, лишь взглянув на неё, всё же не удержался от смеха.

— Сладкоежка!.. — выдохнул он, — Ты не представляешь, как это... трогательно!

— Никакая я не сладкоежка! — возмутилась единорожка, топнув копытцем, — И вообще, от сладкого круп растёт. Да, точно... И вообще, подумаешь, пирожное!

— Да на здоровье, — успокоил её парень, — мне не жалко. Тебе же и покупали.

— Правда?

— Правда, — кивнул Виктор, но не удержался от беззлобной подковырки, — а чтобы круп не рос, завтра можем заглянуть в спортзал или на танцы.

Единорожка смущённо отвела взгляд.

— Спасибо, — тихо сказала она, улыбнувшись.

— Спокойной ночи, Лира, — отозвался Виктор, поворачиваясь, чтобы уйти.

— Вик...

Парень обернулся и вопросительно посмотрел на пони.

— Ты такой добрый, — прошептала та, и в полумраке кухни стало заметно, что на мордочке выступил румянец, — заботишься обо мне... Спасибо.

— Пустое, — сказал Виктор, сердце которого растаяло после искренних слов, — Я просто счастлив, что ты появилась в моей жизни.

С этими словами он вышел, краем уха ухватив звук открывающейся двери холодильника и невнятное бормотание вроде «ещё только одно-единственное...»

* * *

...Виктор, проснувшись от бившего в окно утреннего света, сладко потянулся.

На душе было легко. Дома теперь жила маленькая пони. Живая. Настоящая. И такая милая...

...Раздавшийся из гостиной звук удара и сдавленный, заглушённый кляпом стон, заставили вздрогнуть.

Виктор резко вскочил и, в чём спал, ринулся в гостиную. Воображение нарисовало невозможное: в квартиру кто-то проник и сейчас, прямо сейчас, что-то делает с Лирой!

— Ты плохая, плохая пони! — донёсся из комнаты грубый голос, прерываемый хлёткими ударами и судорожными всхлипами.

У Вика сердце ухнуло куда-то вниз. Подумать о том, как злоумышленник мог просочиться в квартиру на двухсотом этаже, Виктору даже в голову не пришло. Он распахнул дверь, готовый голыми руками растерзать того, кто поднял руку на Лиру, ещё вчера такую беззаботную, счастливую...

Пони была в комнате одна.

Под потолком висела голограмма экрана, и лишь взглянув туда, Виктор мысленно застонал.

На Лиру было жалко смотреть. Сжавшись в комок и зарывшись в одеяло по самые глаза, поняша судорожно всхлипывала, наблюдая, как в визоре разворачивалась душераздирающая картина.

На экране была жёлтая пони-пегас с розовой гривой. Синтет, конечно, но это не имело ни малейшего значения. Сейчас для Лиры разворачивалась шокирующая драма, в которой участвовала тихоня-Флаттершай, двое людей и множество кожаных и металлических изделий.

С каждым ударом многохвостой плети по исполосованной жёлтой шкурке Лира вздрагивала, будто сама находилась там, связанная и беспомощная, во власти похотливых палачей... Выпученные в ужасе золотые глаза были наполнены влагой, и по мордочке уже вовсю катились слёзы.

— Визор, выключить! — приказал Виктор, хотя прекрасно понимал, что уже поздно.

Рубикон пройден.

Экран погас. В наступившей тишине человек услышал, как еле слышно всхлипывает Лира.

Сердце Вика сжалось. Включить визору режим родительского контроля он попросту забыл, преисполненный радостью... И вот теперь наступила расплата.

Он подошёл к дивану вплотную и позвал:

— Лира...

Всхлипывания переросли в рыдания. Пони, отвернувшись и сжавшись в комок, вздрагивала и не отзывалась, и это было хуже всего.

Вик рискнул протянуть руку и нежно дотронуться до единорожки, но та словно взорвалась:

— Не трогай меня! — крикнула она, спрыгивая с дивана, — Не трогай!

Парень почувствовал, как сжавшееся сердце заполняет чёрное отчаяние. Он смотрел, как Лира пятится от него и не знал, что делать. Что сейчас будет? Это сбой поведенческой программы? Или Лира просто не захочет больше знаться ни с ним, ни вообще с людьми?

— Лира... — снова беспомощно позвал Вик, но пони находилась в полной истерике:

— Я тебе для этого нужна, да?! — крикнула она, показывая передней ногой в сторону, где проецировался экран, — Для ЭТОГО?!

Лира спала без одежды и сейчас стояла, накинув сверху одеяло.

— Вовсе нет, — попытался возразить человек и снова сделал шаг вперёд, — это совсем не то...

— Не то что я думаю?! — перебила пони и отошла ещё на шаг, пятясь к двери, — Не подходи ко мне! Не прикасайся!..

— Лира, прошу, выслушай...

— Не желаю ничего слушать!

С этими словами единорожка, сбросив одеяло, ускакала в открытую дверь комнаты. Дробный перестук копыт известил, что галоп закончился в ванной. Хлопнула дверь, и щёлкнул замок — пони заперлась.

В наступившей тишине раздалась преисполненные отчаянием рыдания.

Это было крушение её мировоззрения. Её идеала. Мира людей. И почему из всех чёртовых каналов она обязательно должна была выбрать «XXX без границ»? Почему именно сейчас придуркам с телевидения вздумалось поставить в эфир жёсткое порно с пони? Утром!

Виктор сел на пол рядом с дверью в ванную. Каждый судорожный всхлип, доносящийся до слуха, словно ножом резал по сердцу. Выломать дверь или просто отключить блокировку голосом ничего не стоило, но парень даже не думал так поступить. Когда слёзы по ту сторону двери начали иссыхать, человек ещё раз решил рискнуть:

— Лира, позволишь мне объяснить?

Ответ раздался не сразу:

— Вик, ты ведь не будешь со мной... ничего такого делать?

— Никогда, — сразу пообещал парень, нимало не кривя душой, — и ни за что на свете.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Раздался щелчок замка. Вик поднялся и открыл дверь. Лира сидела на полу, и на чистом кафеле образовалась целая лужица слёз.

Человек опустился рядом с поняшей на колени. Хотелось её обнять, но Вик испугался разрушить тот узкий мостик доверия, что оказался перекинут через образовавшуюся пропасть.

— Скажи мне, это ведь было не по-настоящему? — тихо спросила пони, хотя наверняка догадывалась об ответе.

— Лира, — отозвался Виктор, выдавливая каждое слово, — Сейчас я расскажу тебе про обратную сторону нашего мира... Я хотел сделать это позже, но придётся сейчас. Иначе ты, наверное, так и не поймёшь случившегося...

...Они говорили долго. Очень долго, забыв про завтрак и даже умывание, несмотря на то, что оба находились в ванной.

Вернее, по большей части говорил Виктор. О том, что природа людей такова, что разрушение является неотъемлемой частью цивилизации. О том, что очень много людей не думают ни о чём, кроме собственной выгоды и удовольствий, и идут на всё ради удовлетворения низменных желаний.

И ещё о том, что среди людей теперь живёт множество разных существ, призванных дарить любовь и дружбу, но вместо этого становящихся беспомощными жертвами. И пони — не исключение.

Да, многие борются. Или хотя бы протестуют. Но, в общем и целом, мир людей жесток и несправедлив.

— Я не хотел тебе говорить об этом так скоро, Лира, — повторил Виктор в конце своей длинной речи, — но у меня не осталось выбора. Такое можно было исправить только правдой, и вот она. Это всё — наш мир. Помнишь, я говорил тебе о брони, людях, которым нравятся маленькие пони и к которым недавно начал принадлежать я? В большинстве своём мы — отличные ребята. Иногда себе на уме, но магия дружбы надёжно закрепилась в наших сердцах. И я прошу тебя дать нам шанс. Мы можем вечером сходить в «Маяк», наш клуб. Познакомишься и с людьми, и с поняшами. Поспрашиваешь их о жизни, если нет веры людям. Согласна?

На зарёванной мордашке Лире появилась неуверенная улыбка.

— Ладно... — тихо проговорила пони.

У Виктора отлегло от сердца.

Пони трогательно шмыгнула носиком и протянула переднюю ногу. Человек с облегчением улыбнулся и слегка ткнул сжатым кулаком в протянутое копытце.

* * *

Чтобы немного отвлечь Лиру от мрачных мыслей, Виктор повёл флаер вокруг центрального района Шпилей, что среди жителей более низких уровней звался Белым Городом. Лира даже улыbnулась, глядя на величественные здания, белыми иглами подпирающие небосвод и сверкающие полированными гранями в свете утреннего солнца. Вик, подглядывая в экран задней камеры, мысленно перевёл дух.

Вскоре флаер отлетел в сторону от центра и направился к тихому району не遠деке от Северной транспортной хорды. Количество и длина поездов тоже произвели на Лиру впечатление, но даже рвущиеся с языка вопросы вдруг пропали.

Огромный сигарообразный стратолайнер проплыл по небу, направляясь в главный аэропорт. Длинная тень медленно ползла над городом, накрывая целые кварталы. Лира проводила исполинскую машину взглядом, хотя недавно видела подобные по визору.

— Я не подозревала, что они... настолько большие, — сказала пони, потом хихикнула, — Кто-то определённо воплотил собственные комплексы.

Виктор неуверенно хохотнул. Казалось, технические чудеса заставили единорожку позабыть о недавно увиденном. Виктор очень на это надеялся и специально пролетел ещё и над главным аэропортом, морской гаванью, районом нанофакторий, реакторным центром, деловым кварталом и центральным парком...

Судя по блестящим глазам поняши, её хотя бы на время покинули страх и невесёлые думы.

Но целью вёрткой машинки было подсвеченное голограммами здание клуба «Маяк». Вывеска изображала идущий по волнам стилизованный кораблик, на палубе которого стояли улыбающиеся человек и пони.

Само здание было типовым, но теперь Виктор понимал, что оформление клуба во многом повторяло Кантерлотский замок. Голограммы лепнины и водопадов дополняли сказочную картину. По краям широкой лестницы высились статуи вздыбленных аликорнов, а на двери красовался герб Эквестрии. Теперь, вникнув в курс дела, Вик мог взглянуть на внешность клуба с новой стороны.

Лира встретилась с ним взглядом и робко улыbnулась. Она явно почувствовала себя лучше, оказавшись в знакомой обстановке.

Спустившись со Шпилей, Лира и Вик как будто вернулись на сотню лет назад. Улицы здесь были поделены на тротуар и проезжую часть — за пределами города будущего колёсный

транспорт был ещё сильно распространён. Начал встречаться не попавший в переработку мусор, да и энергию тут не расходовали понапрасну, если не считать рекламы.

Об этом думал Виктор, который успел предупредить ребят через Сеть, что сегодня зайвится в компании пони. И чтобы какая-нибудь из Пинки Пай устроила вечеринку. Про случай с порноканалом Вик рассказывать не стал.

...Главный зал встретил их погашенным светом и тишиной. Смутные очертания проступали из темноты, а до слуха доносились зловещие шорохи.

Лира хихикнула и сказала:

— Это мне напоминает, как в Понивиле...

— СЮРПРИЗ!!! — раздался хор голосов.

Вспыхнул свет. Главный зал клуба оказался заполнен людьми и пони.

В самом центре, под транспарантом «Добро пожаловать, Лира!», подпрыгивала... Нет, не Пинки Пай, как ожидал Виктор. Впрочем, все четыре клубных розовых пони присутствовали. Но корона весельмейстера сегодня была на белой пегаске с фиолетовыми глазами и светлой копной непослушных кудрей.

Когда в клубе появилось столько Пинки, что каждый день стало присутствовать по несколько, начали возникать споры насчёт того, которой из розовых пони сегодня веселить всех. А потом появилась белая пегаска Сюрпрайз, ничуть не уступающая по темпераменту Пинки Пай. Чтобы пони не ссорились, была учреждена переходящая должность весельмейстера, означающая, кто именно устраивает в этот день вечеринки и развлечения. А остальные только помогают.

Серж Трояновский, бессменный председатель клуба «Маяк», во всеуслышание объявил:

— Поприветствуем Виктора Стюарта, одного из новичков, который взял на себя смелость приютить Лиру Хартстрингс!

Люди и пони, присутствующие в зале, разразились восторженными криками, аплодисментами и топотом.

Лира повернула голову к Виктору, чтобы спросить, почему «взял смелость», но тут к вошедшим подлетела Сюрпрайз и первым делом вручила каждому по стакану с пуншем.

— Угощайтесь! — то ли предложила, то ли потребовала она, — Мы всегда рады новым друзьям!

Когда с приветствием было покончено, началась вечеринка, стараниями целых четырёх Пинки Пай и одной Сюрприз завертевшаяся подобно урагану. Виктор всегда чувствовал себя немного неловко в подобной обстановке, но вскоре был оттащен от Лиры друзьями по переписке в виртуалке.

Вик до недавнего времени в клуб не ходил, ограничиваясь немногочисленными виртуальными визитами. Не хотелось говорить, но он всё ещё обижался на Пинки Пай Аддерли за её розыгрыш. Не то чтобы Вик о чём-то жалел, нет. Просто легкомыслие, с которым розовая пони всё провернула, задевало парня в лучших чувствах. А если бы кто-то по-настоящему влюбился в заводную девчонку из сети? Получилось бы, что Пинки походя, не заметив, разбила чьё-то сердце.

Иногда розовая поняша казалась просто преступно легкомысленной. Особенно Аддерли. Другие Пинки себе такого не позволяли. И хозяин, Тимоти Аддерли, тот ещё фрукт, тоже ничего не предпринимал по этому поводу, молчаливо поощряя виртуальные прогулки розовой пони. Но не прийти в компании новой пони считалось в клубе дурным тоном.

— Я рад, что ты подружился с настоящей пони, наконец.

Это была Зельда Мирас, худая девушка, играющая за университетскую команду по баскетболу. На шее у неё висел кулон в виде облака с радужной молнией, символизирующий в том числе и подругу-пони.

Характеры у Зельды и Рейнбоу тоже во многом сходились. В частности, в увлечении спортом.

— Просто пришло время, — улыбнулся Виктор.

Он оглядел зал. Хотелось увидеть Стивена, чтобы, наконец, лично поблагодарить за подаренный лучик света в серой жизни.

— Почувствовал, что в сердце появилось место? — спросила девушка и откинула со лба непослушную чёлку синих волос.

Вик пожал плечами. Положа руку на сердце, он и сам не знал, почему совершил покупку именно сейчас, спустя целый месяц. Впрочем, время у всех было разным. Кто-то вообще предпочитал не приобретать живую пони, ограничиваясь творчеством. Своим или чужим.

— Ты знаешь, что у Лиры программа глючная, да? — уточнила Зельда.

— Я буду осторожен, — заверил её Вик, сразу припомнив утренний инцидент.

От продолжения этого неприятного разговора Вика спас ещё один брони. Шеннон Макстаут, подошедший в компании Биг Макинтоша. Алый жеребец что-то упоённо жевал и на

окружение, казалось, вообще мало обращал внимания. Впрочем, все уже давно привыкли и знали, что Мак просто застенчив и не любит заговаривать первым.

— Привет, Вик, — поздоровался Шеннон, и пожал парню руку, — Спасибо, что привёл в клуб Лиру. Лира Хартстрингс Стюарт, красота!

Виктор знал, что различать одинаковых синтетов сложно, и поэтому было правило при регистрации давать им вторую фамилию. Ту, которую носит хозяин. И ещё брони старались не одевать своих друзей в одно и то же. Хотя здесь уже сами цветные лошадки, бывало, устраивали розыгрыши, меняясь одеждой. Особенно любили подобные шутки Пинки Пай, легче всех воспринимающие наличие «других себя».

Озеро Отражения было совершенным оправданием для двойников, не придерёшься. По крайней мере, для тех пони, чья поведенческая программа носила индекс «EQ».

— Можно пока без моей фамилии звать, — отозвался Виктор, — У нас же в клубе больше нет ни одной Лиры?

— Вроде, у Синтии была, — ответила Зельда, — но она уже давно переехала в Вест-Сайд, так что не в счёт. Я слышала, у той Лиры сглючила программа. Не знаю, что с ней стало.

— Почему бы нет, — пожал плечами Шеннон, — вон, смотри, ребята как обрадовались.

Виктор внутренне обрадовался, что разговор сам сошёл со скользкой темы. Проследив, куда указывал приятель, парень увидел, как краснеющую и смущающуюся единорожку окружили ребята из клуба и засыпали вопросами.

До слуха донеслись обрывки фраз: «...нравится наш мир?», «Ты бы хотела иметь руки?», «...он к тебе не приставал? Только скажи, если что...»

Откуда-то из-под потолка к стойке рухнула Рейнбоу Дэш, ловко приземлившись на четыре копыта. Судя по майке и бейсболке с логотипами университета — аккуратно подружка Зельды. Кстати редкий случай, когда радужная пегаска носила юбку — обычно все Рейнбоу предпочитали спортивную одежду, не стесняющую движений.

Девушка улыбнулась и взъерошила гриву и без того непричёсанной пони.

— Дэши, будешь сок? — спросила Мирас.

Пегаска вывернулась из-под ласкающей ладони и показала язык. «Понячьи нежности» ни одна радужная пегаска не любила, хотя и не сердилась на них по-настоящему.

— Не-а, — сказала она, — Сегодня Дэш Трояновски вызвала меня на соревнование по высоте. Завтра, за городом. Полетишь засвидетельствовать мою потрясность?

— Спрашиваешь! — ответила девушка, соприкасаясь кулаком с копытом Рейнбоу.

В такие моменты они были до безумия похожи друг на друга. Не внешне, конечно, а выражением лица и блеском в глазах.

Вик улыбнулся. Менее полугода прошло с тех пор, как он, последовав совету Стивена Агилара, посмотрел одну из серий шоу. И — зацепило. Как и всех присутствующих. Взрослых, зачастую семейных и состоятельных людей. Большинство — из Белого Города. Что особенного нашёл каждый брони в двумерной анимации столетней давности? Никто не взялся бы дать однозначный ответ. Велись исследования. Кто-то, как и век назад, что-то пытался доказывать, опровергать...

А брони просто дружили. С пони и друг с другом. Как могли. Зачастую, изменившись до неузнаваемости...

...Лира Харстрингс, которую окружили люди, кажущиеся огромными в таком количестве, чувствовала себя немного смущённо. Кто-то опустился на колено, чтобы сравняться с поняшей ростом и засыпал её вопросами, кто-то звал знакомиться. Просьба погладить ушки вогнала единорожку в ещё бóльшую краску, но прежде чем тема получила развитие, с кличем «дорогу весельмейстеру!» в круг влезла Сюрпрайз. Она ловко прошмыгнула между ног людей и оказалась рядом с Лирой.

— Ребята, пустите Лиру со мной! — заявила она, — Нам надо посекретничать. О своём.

Люди вокруг понимающе заулыбались, и пегаске не составило труда увести единорожку в сторону, где пони общались между собой.

— Фух, — вздохнула Лира и поглядела в глаза Сюрпрайз, — спасибо, я уж не знала куда деться.

— Ты не сердись на них, — сказала та и подмигнула. И голос, и все её движения напоминали Пинки Пай, только с крыльями и вываленную в мукé, — Люди, что собираются здесь — хорошие, но порой их любопытство и забота... чрезмерны. И смущают даже меня или Пинки Пай. Всех сразу.

Лира подумала, что не может даже в теории представить, что может смутить розовую сладкоежку или её пегасье воплощение.

Сюрпрайз подвела Лиру к клубным пони. Единорожку окружили знакомые мордочки и голоса, но все представлялись заново. Все они попали в мир людей, как и сама Лира, но никого совершенно не волновало, кто тут копия, а кто оригинал. Бледно-зелёная единорожка

чувствовала, что и её это не слишком-то волнует.

Окажись тут биоинженер БРТО, он мог бы многое сказать об эмоциональном модулировании и психико-логических узлах поведенческих программ. Но тут его не было, поэтому никому в голову не пришла подобная заумь. Даже двум Твайлайт Спаркл сразу, которые сидели за столом и играли в какую-то невероятно сложную логическую игру. Единорожек так увлёк процесс, что они еле нашли время прерваться на время знакомства с новой пони. Причём Твайлайт в синем с серебром платье явно выигрывала у Твайлайт в жёлтой тунике.

— Сюрприз, а в клубе есть Бон-Бон? — вдруг спросила Лира.

— Сейчас нет, — ответила белая пегаска, паря в воздухе на высоте полуметра над полом, — Есть только у Стиви, а он повёз свой табун на море, и она с ним. Они возвращаются только завтра.

— Что значит — табун?! — изумилась Лира. В её понимании табуном звался аналог древней семьи, когда несколько жеребцов и кобыл объединялись и жили вместе. Во всех смыслах.

— Ну да, а как называть почти два десятка пони, живущих под одой крышей? — захихикала Сюрприз, — Стив у нас коллекционер!

Мысленно Лира вернулась к увиденному утром. Можно собирать марки, можно камешки. Но живых пони? Разумных существ? В голове не укладывалось.

Пегаска заметила, как изменилось выражение мордочки Лире, и несильно ткнула мятную единорожку копытом в бок.

— Лира, ты совсем неправильно думаешь! Стив — он для пони как Флаттершай для зверушек. Заботится, лечит, и никогда не сделает ничего плохого!

Единорожка кивнула, хотя и не особенно поверила. Ушей уже коснулся обрывок разговора двух людей о том, что «Стив, похоже, на своих кобылках скоро переженится».

Из закутка с ди-джейским пультом лилась ненавязчивая электронная мелодия. Бросив туда взгляд, Лира закономерно увидела Винил Скретч, одетую в костюм, казалось, целиком состоящий из золотистых блёсток.

Вообще, в одежде даже знакомые пони казались другими. Забавно, как этот атрибут влился в обиход всех, кто попал в мир людей. И даже помогал многим пони подчеркнуть собственную индивидуальность при внешней идентичности.

За вечер Лира успела заново перезнакомиться с множеством пони и людей. Она честно пыталась запомнить всех, но на втором десятке имён, не значащих ничего конкретного,

сбилась. Кроме того, у людей не было кьютимарок, зачастую подсказывающих имя малознакомых пони.

А вечеринка продолжалась. Кто-то танцевал на выложенным плиткой возвышении, добавляя к звучащей музыке стук ботинок или цокот копыт. Под высоким потолком вращался шар, отбрасывающий блёстки, и носилось несколько пегасов. Другие пони и люди просто сидели за столиками и барной стойкой, и угощались напитками и закусками, весьма обильно представленными в меню.

Популярностью пользовался классический пунш из ягод, знакомый вкус которого пробудил у Лиры немало приятных воспоминаний о вечеринках в далёкой теперь Эквестрии. А ещё сидр в огромных кружках, как будто прямиком с фермы «Сладкое Яблочко». И разливала его из огромной бочки, конечно же, Эпплджек. В неизменной шляпе, к которой теперь добавились ещё джинсы, рубашка с засученными рукавами и шейный платок. Вид у оранжевой пони в такой одежде был лихой, особенно в сдвинутой набекрень шляпе.

Почти каждая компания звала Лиру посидеть с ними, но единорожка, перекинувшись парой слов, вежливо отказывалась и шла дальше. Её не покидало чувство какой-то недосказанности.

Здесь и пони, и люди выглядели счастливыми и спокойными. Совершенно не обращая внимания на внешние различия, весело болтали или играли в «приколи пони хвост» или твистер. Какой-то парень в строгом костюме был занят тем, что играл в шахматы с, похоже, собственным понячьим воплощением: земнопони был такого же серого цвета, как костюм человека. Сходство увеличивали одинаковые причёски и старомодные очки на обоих носах.

Лири уже хотела вернуться к Вику, который сидел в компании девушки и двух парней и что-то рассказывал, иногда бросая на единорожку взгляд. Но на помощь снова пришла весельмейстер. Белая пегаска как раз закончила организовывать очередную игру в твистер, закономерно кончившуюся кучей-малой и взрывом хохота.

— Лири! — позвала Сюрпрайз, налетев на единорожку, — Тебе надо сыграть что-нибудь, срочно!

— Почему срочно? — удивилась единорожка, подумав, что даже не захватила инструмент. И что даже не знает, есть ли дома у Вика лира.

— Потому что на вечеринке в твою честь ты должна быть в центре внимания! — захихикала Сюрпрайз и взлетела в воздух.

— Но я... — только и успела промямлить Лири, как весельмейстер привлекла всеобщее внимание наиболее простым способом.

— Народ! — крикнула пегасочка так, что в её сторону повернулись все без исключения головы, а игроки в твистер снова завалились на пол, — Лири Хартстрингс сейчас будет играть! На

лире! Не на самой себе, конечно, а на инструменте, хи-хи-хи!

Зал разразился аплодисментами. Под без малого сотней взглядов Лира снова покраснела, но послушно зацокала копытцами к сцене, сейчас заставленной оборудованием Винил.

Белая единорожка с электрически синей гривой и в неизменных очках в пол-лица приветственно помахала передней ногой. В белом сиянии магии на центр вылетел очень низкий, рассчитанный на пони табурет, на котором уже матово поблёскивал знакомый инструмент...

— Предыдущая Лира оставила, — пояснила Винил Скретч из-за пульта, — так что развлекайся. Ты начинай, а я добавлю малость эффектов. И ничего не бойся, тут все свои.

По залу вновь прокатилась волна аплодисментов. Даже неугомонные пегасы расселись кто куда, и в клубе воцарилась относительная тишина. Ди-джей тронула телекинезом какие-то клавиши на пульте, и весь свет вдруг сосредоточился на мятно-зелёной единорожке, нервно вздрогнувшей под прицелом взглядов.

Отливающая медью лира поднялась в воздух, окутавшись бледным сиянием.

Единорожка закрыла глаза и представила, как струн касаются невидимые пальцы, которыми она никогда не обладала, но почему-то прекрасно представляла ощущения.

Струны издали первый тихий звук мелодии. Спокойный, умиротворяющий мотив разнёсся по «Маяку». Винил снова что-то тронула на пульте, и как будто целый невидимый оркестр начал подыгрывать незатейливым звукам струн. Звучание разлилось по залу подобно прохладной волне в полуденный зной. Такой шумный ещё минуту назад клуб превратился в остров тишины, омываемый звуками старинного мотива, который исполнительница выучила ещё в Кантерлоте...

В полумраке стало можно разглядеть, как сидящие рядом люди и пони теснее придвигаются друг к другу. Вот, унялась даже неугомонная Пинки и села, слегка улыбаясь и щурясь от удовольствия. Одна из Рейнбоу Дэш обняла крылом пустившую слезу Флаттершай, которую гладил по розовой гриве тощий парень с веснушчатым лицом. Две лавандовые единорожки прервали игру, и ошарашено уставились на сцену. Похоже, живой музыки в клубе давно не было, по крайней мере, такой.

Танцпол тоже изменился. Мигающее в такт музыке напольное покрытие теперь радовало глаз прокатывающимися волнами синего, зелёного, жёлтого цветов. Кто-то пригласил девушку, кто-то — кобылку. Начался медленный танец, который сконцентрировал царящую в клубе атмосферу дружелюбия, собрав их в невидимые, но жаркие огоньки настоящей любви...

И тогда Лира запела... без слов, просто рвущиеся наружу чувства больше не желали сидеть внутри. Лира пела и не замечала ничего, кроме струн и льющейся с них музыки.

Это было то, чего ей не хватало. То, чего не хватало всем присутствующим.

Сюрприз могла гордиться...

Когда же мелодия иссякла, зал не сразу пришёл в себя. Но аплодисменты людей и топот пони доподлинно выяснили, насколько брони изголодались по настоящей, чувственной музыке.

— Лира, ты должна взять инструмент с собой, — сказала Винил Скретч из-за своего пульта, — никто не сможет так играть, кроме тебя...

Зелёная единорожка зарделась и ответила:

— Н-нет... спасибо, но это всё же... принадлежит хоть и Лире Хартстрингс, но не мне. Не надо, правда...

Винил улыбнулась и покачала головой, но, похоже, не обиделась.

— Принцесса Селестия! — вдруг крикнула Сюрприз и камнем свалилась из-под потолка.

Лира вздрогнула и повернула голову, чуть не выронив инструмент.

Действительно, со стороны служебной двери шла Она. Селестия, богиня дня и света, старшая принцесса, солнечная пони, и прочая, и прочая...

Из динамиков протрубили фанфары, и все присутствующие склонились перед принцессой.

Лира отметила, что люди опустились на одно колено и наклонили головы, а пони припали на передние ноги, и поспешила последовать их примеру.

Подняв взгляд, единорожка невольно залюбовалась своей повелительницей. Белое с золотым шитьём платье казалось немного старомодным, но отнюдь не портило общего впечатления. Впрочем, Лира уже могла сделать выводы и предположить, что здесь поработала никто иная, как Рэрити. Очень уж платье шло белоснежной принцессе. Золото регалий отбрасывало блики от огней клуба, заставляя аликорна будто сиять в свете всех цветов радуги.

— Встаньте, друзья, — мягко сказала принцесса, — я услышала чудесную музыку и решила отложить несколько дел...

Люди и пони поднялись. Появление принцессы не вызвало особенного ажиотажа: очевидно, присутствие коронованной особы стало уже привычным для всех. Совсем не походило на поведение жителей Кантерлота, старающихся засвидетельствовать своё почтение при каждом

удобном случае...

— Ваше Высочество! — вырвался у Лирь возглас, и взгляд аметистовых глаз устремился на единорожку, — Вы здесь!..

— Тише, моя маленькая пони, — улыбнулась принцесса, потом повернула голову к поднявшемуся Виктору, — Я поговорю с ней, Вик. Всё в порядке, не волнуйся.

Лира заулыбалась. Принцесса Селестия здесь. Теперь всё будет хорошо. Обязательно. Иначе просто не может быть.

<http://tl.rulate.ru/book/82033/2552512>